

ДУРОЧКА

Дурочка живет...

Виктор Кривулин

А дурочка по-прежнему живёт:
плетет венки. Цветами засорила
углы и стены крохотной каморки.
И августовским палевым жнивьем
плетётся в ад – к живым и в небо – к мёртвым,
летит в прогал – кончаются перила:
в корзине – яблоки и в банке – мёд.

А дурочка по-прежнему. Плавник
Господней рыбы пилит терпеливо
и ждёт-пождёт внезапного прилива,
серебряного, точно по часам.
Как будто Бог возьмет её в ладони
(Сам – невесом, а спустит небеса)
и будет с нею. В дурочкином доме.

И станет ей понятен тот язык,
которым говорят цветы и вещи.
И спустятся святые. Будет вещим
тот дивный сон, что никому нигде...
как дурочка с Иисусом – по воде.

СНЕГ НАОБОРОТ

шёл снег и вечером, и днём.
шёл ты и женщина чужая.
шёл снег, едва соображая,
что хорошо идти вдвоём.
и это знает каждый школьник:
«три» образует треугольник.

а снег не знал. он просто шёл
на красный, жёлтый и зелёный,
по зебре, клумбам и газонам,
рождая рой пушистых пчёл:
когда зима ещё вначале,
нет места мартовской печали.

снег плыл – и вы за ним – шаг в шаг, –
доверчивые, тихо плыли –
и всё пространство украшал,
из мягкой серебристой пыли
лепил пейзаж. но так непрочно,
как лепят из папье-маше:
не надо снегу о душе,
зато муляж выходит точный.

и вдруг споткнулся, вверх шагнул –
внутри забилось что-то птичье –
свалился, встал и отряхнулся,
потом чему-то усмехнулся
и в небо тёмное рванул,
забыв про возраст и приличья,
смешно и глупо, невпопад!

с земли потоком в небо хлынул!
такой зимы не знали зимы,
такому снегу каждый рад:
проспект, бульвар и сонный дворик,
а больше всех – бессонный дворник...

в окошко девочка глядела,
как снег летел, летел, летел
и выпасть в небе так хотел,
что темнота вокруг редела
и отступала к фонарям –
к танцующим и мутным пятнам.
и очевидным и понятным
всё было в мире.
и не зря...

и снег летел, как человек
влюблённый, выпорхнув из тела,
и ты летел, как этот снег,
и рядом женщина летела.

* * *

Из просветов, скважин
я к тебе – поить.
Сутолочь в пейзаже –
некогда любить.

Сложен быт и слажен:
пресен день, как мел,
ночь на землю – сажей –
смог, так уцелел.

Только сны не знают,
что давно распят,
и в любовь свивают
с головы до пят.

В сонном приговоре –
некуда бежать! –
мне, как дышит море,
рядышком дышать,
чтобы боль на убыль –
в тоненькую нить,
чтоб в истоме губы
простонали: «Пить...»